

ные планы, инструкция студенческой геолого-поисковой партии, конспект лекций, программа курса «Рудные месторождения» и прочие материалы. Другая часть стенда и витрины отданы были работе ученого в Московской горной академии. Здесь не только конспекты лекций, но и сборник научных трудов по проблеме лёсса (1930).

С 1910-х гг. и вплоть до конца жизни Обручев продолжает осмысление результатов предшествующих исследований. Особо его интересует проблема происхождения лесса и создание новой науки – мерзлотоведения. На выставке были представлены автографы конспекта лекций «О пустынях и лессе» (1924) и статей: «К вопросу происхождения лесса» (1911), «Проблема лесса» (1929), «Проблема происхождения лесса и значение этой почвы в жизни Северного Китая» (без даты), «Новая наука – мерзлотоведение. К 10-летию организации Комитета по изучению вечной мерзлоты» (1940), «Прежнее и современное оледенение Аляски» (1945). Здесь были выставлены работы «Успехи мерзлотоведения в СССР» (1947, ма-

шинопись), «Важнейшие проблемы в Якутской республике» (1947, машинопись), а также самая ранняя статья Обручева о байкальском льде (1898).

Большое место в творчестве ученого занимали проблемы истории геологии и географии и подготовка биографий творцов этих наук. Не случайно на выставке особое внимание было уделено его многотомному исследованию «История геологического исследования Сибири» (экспонировались отдельные листы рукописи и рисунки, 1930 г.) и полный рукописный вариант в 250 листов (до 1937 г.).

Наконец, отдельный раздел был посвящен научно-популярным и научно-фантастическим произведениям ученого. Их много, но выставлены были рукописи только нескольких: «Море шумит» (1884), «Путешествие во внутреннюю полость Земли» (1915–1917), «Земля Санникова» (1950) и обложки многократно издававшихся книг «Плутония» и «В дебрях Центральной Азии».

*О. А. Александровская,
В. А. Снытко*

Конференция «Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты»

В историческом здании Русского географического общества в Санкт-Петербурге 15–16 октября 2013 г. прошла конференция «Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты», посвященная 150-летию одного из выдающихся русских путешественников – исследователей Центральной Азии П. К. Козлова (1863–1935). Конференция была организована СПбФ ИИнт РАН и РГО при финансовой поддержке Российского фонда фунда-

ментальных исследований (РФФИ) и Русского географического общества. Инициатива проведения конференции исходила от СПбФ ИИнт РАН, в состав которого с конца 1988 г. входит мемориальный музей-квартира П. К. Козлова. Сопредседателями конференции стали вице-президент РГО К. В. Чистяков и директор ИИнт РАН Ю. М. Батурин, заместителем – Т. И. Юсупова (СПбФ ИИнт РАН).

Выбор проблематики конференции обусловлен двумя обстоятельства-

ми. Во-первых, история изучения Центральной Азии является одной из ярчайших страниц деятельности Русского географического общества, во-вторых, этот регион и сегодня продолжает оставаться одним из самых востребованных направлений экспедиционных исследований российских ученых. Свидетельством этого является многолетняя работа международных экспедиций по разным научным направлениям. Так, в частности, в течение нескольких десятилетий работают Российско-монгольская биологическая и Российско-монгольская палеонтологическая экспедиции, многолетние археологические, географические и др. экспедиции российских ученых, расширяется тематика международного сотрудничества, связанная с изучением истории и особенностей развития народов, населяющих этот регион. Такой интерес обусловлен, несомненно, географическим соседством, определившим сходность физико-географических, геологических, биологических, экологических и др. научных проблем, этнической и исторической общностью народов, населяющих приграничные территории России, с народами республик бывшего Советского Союза, Монголии и Китая.

Центральная Азия (прежде всего Русский и Китайский Туркестан, Западный и Центральный Китай, Монголия, Тибет) стали объектом пристального внимания российских и европейских исследователей с середины XIX в., что было связано с рядом причин военно-политического и торгово-экономического характера. Борьба великих держав за доминирование в Азии стимулировала активное научное освоение этого региона, своеобразное соревнова-

ние между исследователями разных стран по сбору географических сведений и описанию малоизвестных территорий.

Что касается российских исследований, то особую роль в познании Центральной Азии сыграли экспедиции Русского географического общества, среди которых по масштабу и результатам деятельности выделяются экспедиции Н. М. Пржевальского и его учеников и последователей В. М. Певцова, Г. Н. Потанина, В. И. Роборовского, П. К. Козлова, братьев В. Е. и Г. Е. Грумм-Гржимайло и др.

Экспедиции Козлова¹ завершили «эпический», по выражению Пржевальского, период экстенсивно-описательного изучения Центральной Азии, передав эстафету специализированным экспедициям Академии наук и других научных учреждений, которые продолжают и развивают традиции, заложенные российскими учеными в XIX–XX вв.

Основными задачами конференции «Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты» являлись рассмотрение исторической ретроспективы и современных проблем естественно-научного, археологического и этнографического изучения региона, анализ влияния геополитических факторов на исследовательскую деятельность ученых, ее интенсивность и научную проблематику, выявление значения

¹ П. К. Козлов участвовал в 4-й Центральноазиатской экспедиции Н. М. Пржевальского (1883–1885), Тибетской экспедиции М. В. Певцова (1889–1890), Тибетской экспедиции В. И. Роборовского (1893–1895); возглавлял Монголо-Камскую (1899–1901), Монголо-Сычуаньскую (1907–1909) и Монголо-Тибетскую (1923–1926) экспедиции.

деятельности отдельных ученых в изучении Центральной Азии.

В работе конференции приняли участие более 50 российских и зарубежных докладчиков: исследователи из Санкт-Петербурга, Москвы, Новосибирска, Казани и других российских городов, в основном, представители академических институтов: Института истории науки и техники, Зоологического института, Палеонтологического института им. А. А. Борисяка, Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Института истории материальной культуры, Института археологии и этнографии СО РАН и др., Государственного Эрмитажа и Санкт-Петербургского государственного университета, а также ученые из Великобритании, Канады, Австрии, Чехии, Словакии, Монголии.

Доклады конференции были сгруппированы по трем основным тематическим направлениям: естественно-научное, археологическое и этнографическое изучение Центральной Азии, геополитические аспекты исследовательской деятельности ученых.

Естественно-научное направление было представлено докладами, в которых нашли отражение исторические аспекты и современные проблемы географического, палеонтологического, биологического и экологического изучения региона. Открыл конференцию доклад вице-президента РГО К. В. Чистякова «Изменение природы Внутренней Азии: от П. К. Козлова до наших дней». В сообщении были проанализированы изменения характеристик ледников в хребте Табын-Богдо-Ола в области схождения границ России, Китая и Монголии, полученных в ре-

зультате многолетнего мониторинга их состояния, проводимого экспедицией кафедры физической географии и ландшафтоведения СПбГУ. В число исследуемых объектов вошел и ледник П. К. Козлова, названный так В. В. Сапожниковым, который первым описал ледники Табын-Богдо-Ола еще в начале XX в. Докладчик отметил, что ледники являются не только запасниками пресной воды, но и одними из самых чутких индикаторов глобальных изменений климата. Изучение изменения их характеристик имеет важное значение для предсказания развития таких опасных явлений, как сели и лавины.

Палеонтологическим исследованиям российских ученых в Монголии был посвящен совместный доклад директора ПИН РАН, члена-корреспондента РАН С. В. Рожнова и академика А. Ю. Розанова, предыдущего директора этого учреждения. Начало палеонтологическому изучению соседней страны было положено в 1946 г. Монгольской палеонтологической экспедицией АН СССР под руководством И. А. Ефремова. Возобновились работы в 1969 г., когда была организована работающая до сегодняшнего дня совместная Советско / Российско-монгольская палеонтологическая экспедиция. За время ее работы была собрана уникальная коллекция, позволившая сделать целый ряд уточнений в определении территориального и временного распространения ископаемой флоры и фауны. Благодаря вначале российским, а затем совместным российско-монгольским исследованиям Монголия сегодня стала самой изученной в палеонтологическом отношении страной в Азии.

Тема деятельности совместных российской-монгольских экспедиций

была продолжена в докладе «Роль совместной Российско-монгольской комплексной биологической экспедиции РАН и Академии наук Монголии в изучении экологических проблем Внутренней Азии», авторами которого явились руководители экспедиции П. Д. Гунин (ИПЭЭ РАН) и монгольский академик Ч. Дугаржав (Институт ботаники Академии наук Монголии) и сотрудники экспедиции С. Н. Бажа, Е. В. Данжалова, Н. И. Дорофеев, Ю. И. Дробышев, А. В. Прищепа, С.-Х. Д. Сыртыпова. В истории более чем 40-летней работы экспедиции докладчики выделили три этапа: инвентаризации флоры и фауны; изучения структурно-функциональной организации основных типов почвенно-растительного покрова; синтеза знаний о природе Монголии и переход на экосистемный уровень изучения антропогенного воздействия на состояние биологических ресурсов. Именно в связи с усиливающимся антропогенным воздействием результаты работы экспедиции имеют важное значение для осуществления экологического контроля окружающей среды в Монголии и на прилегающих российских территориях.

Историческая ретроспектива проблемы этнической экологии была представлена в докладе Ю. И. Дробышева (ИПЭЭ РАН, ИВ РАН) «Этническая экология Северо-Западного Китая (по материалам русских путешественников рубежа XIX–XX вв.)». С точки зрения этнической экологии территория Восточного Туркестана представляет значительный интерес, так как здесь в условиях крайне аридного климата в течение длительного времени сосуществуют различные этносы и представлены разные хозяйственно-культурные типы. Докладчик на основании анализа описаний при-

роды и населения в отчетах русских путешественников делает вывод, что сосуществование здесь интенсивного и экстенсивного подходов к эксплуатации природных ресурсов вполне закономерно, учитывая специфику природных условий оазисов, степей и пустынь.

Одному из еще малоизученных направлений деятельности Козлова – географическому описанию горных систем Центральной Азии – был посвящен доклад Р. Л. Потапова (ЗИН РАН) «Роль П. К. Козлова в изучении северо-восточной окраины Тибетского нагорья». Точность и скрупулезность ландшафтных описаний (характера поверхности, грунтов, крутизны склонов, особенностей русел водотоков) труднодоступных уголков Центральной Азии, сделанных Козловым, имеют, как показал докладчик, важное значение для определения географической границы восточной части Тибетского нагорья в пределах горной системы Наньшань.

Среди докладов этого тематического направления следует также отметить сообщение Е. А. Айыжы (Тувинский государственный университет) «По путям географических открытий: этногеографические экспедиции в Центральную Азию по маршрутам П. К. Козлова», посвященное работе совместной комплексной экспедиции тувинских и монгольских ученых, одной из главных целей которой являлось проведение сравнительных исследований пограничных районов Тувы и Северной Монголии, описанных в работах Козлова. Историческая проблематика естественнонаучных исследований региона была рассмотрена в докладах М. Б. Конашева (СПбФ ИИнт РАН) «Экспедиции Лаборатории генетики АН СССР в Среднюю Азию в 1925–1935 гг.»,

М. В. Мандрик (СПФ АРАН) «Исследователь геологии Центральной Азии И. П. Рачковский», О. А. Вальковой (ИИнт РАН) «Судьба Туркестанских коллекций О. А. и А. П. Федченко».

В докладе Т. И. Юсуповой (СПбФ ИИнт РАН) «Центральная Азия в судьбе и открытиях П. К. Козлова» на основе новых архивных материалов были рассмотрены некоторые факты биографии путешественника, способствовавшие формированию у него интереса к Центральной Азии. Козлов, как показывают документы, был одновременно прагматиком, умело использующим государственные интересы к центральноазиатскому региону для финансирования своих научных проектов, и романтиком, влюбленным в природу Центральной Азии. В свою очередь, Центральная Азия подарила ему, наряду с радостью общения со своей «дикой и грандиозной» природой, еще и два уникальных археологических открытия: в Хара-Хото (1908–1909) и Ноин-Уле (1924–1925), которые сделали его имя широко известным во всем мире.

Вторая тематическая группа докладов была как раз посвящена археологическому и этнографическому направлениям изучения Центральной Азии, также связанным с деятельностью Козлова. В представленных докладах были рассмотрены история и значения открытий ученого для активизации археологического и этнографического изучения Монголии, новые методологические подходы и методы проведения раскопок и изучения археологических находок.

Показателем преемственности в археологическом изучении Центральной Азии стал доклад новосибирских археологов члена-корреспондента РАН Н. В. Полосьмак и Е. С. Богда-

нова (ИАЭТ СО РАН) «Новые исследования ноин-улинских курганов». В 2006 г. по инициативе Полосьмак была организована совместная Российско-монгольская археологическая экспедиция. Ее работами были продолжены раскопки захоронений хунну в горах Ноин-Ула (в урочище Судзуктэ) в Монголии, начатые Монголо-Тибетской экспедицией Козлова в 1924–1925 гг. В рамках этого проекта за семь лет были изучены четыре древних могильника. Современный уровень археологических исследований позволил ученым досконально изучить все подробности погребального обряда, а примененный междисциплинарный подход к источникам помог извлечь ранее недоступную информацию и получить уникальные данные, касающиеся как самого населения этой части Древнего мира, так и его материальной и духовной культуры.

В рамках конференции прошла презентация фильма «Возвращение в Судзуктэ» (реж. А. Лучанский), посвященного работе этой экспедиции и ее находкам. Представляла фильм руководитель экспедиции с российской стороны Полосьмак.

История археологических раскопок в Ноин-Уле была темой доклада Н. А. Сутягиной (Государственный Эрмитаж) и Г. Л. Иванова (Иркутский краеведческий музей) «Баллодовский курган: исследователи и коллекции». Совершенствованию методов и инструментальной базы исследований были посвящены доклады Ю. И. Елихиной (Государственный Эрмитаж) «Различные методы исследования находок из Ноин-Улы, хранящихся в Государственном Эрмитаже» (в нем были рассмотрены результаты применения полиполяризационного метода для изучения характеристик и техно-

логии изготовления тканей и лаковых изделий из Ноин-Улы) и С. С. Миняева (ИИМК РАН) «Ноин-улинские находки экспедиции П. К. Козлова в контексте новых исследований». Современные подходы к исследованиям археологического материала позволяют ученым извлекать новую, нередко принципиально новую информацию из музейных коллекций и изменять интерпретации найденных предметов, назначение которых было ранее неясно или вызывало споры среди специалистов.

Из сообщений этнографической проблематики интерес вызвал доклад австрийской исследовательницы М. К. Ланг (*M. K. Lang*, Институт социальной антропологии, Вена) «Монгольская коллекция Ханса Ледера». Она представила итоги работы по созданию каталога центрально-азиатской этнографической коллекции австрийского путешественника Х. Ледера (1843–1921), которые будут, благодаря проведенной ею работе, доступны на одном из сайтов Института социальной антропологии Австрийской академии наук.

Директор Института восточных рукописей РАН И. Ф. Попова в докладе «Находки П. К. Козлова и изучение древней истории Центральной Азии» рассказала о важности археологических находок Козлова в древнем городе Хара-Хото для реконструкции истории забытого тангутского государства Си-Ся, просуществовавшего около 250 лет (982–1227) на территории современного северного Китая. Продолжил тему российских археологических экспедиций в Центральную Азию доклад М. Л. Меньшиковой (Государственный Эрмитаж) «К 100-летию экспедиции С. Ф. Ольденбурга в Дуньхуан: 1914–1915».

О значении деятельности Козлова для этнографического изучения Центральной Азии рассказали словацкий ученый М. Слободник (*M. Slobodnik*, Университет Коменского, Братислава) «Монастырь Лабран глазами П. К. Козлова и других иностранных исследователей» и чешский исследователь В. Капишовская (*V. Kapishovskiy*, Карлов университет, Прага) «История издания книги П. К. Козлова “Монголия и Амдо и Мертвый город Хара-Хото” на чешском языке».

В развитие темы анализа результатов деятельности совместных экспедиций прозвучал доклад А. А. Ковалева (Санкт-Петербург) «Основные итоги работ Международной Центральноазиатской археологической экспедиции в Монголии и Казахстане (1998–2012 гг.)».

История географического изучения Центральной Азии российскими путешественниками, несмотря на обилие научной литературы, еще содержит немало малоизученных тем и сюжетов. Одним из таких вопросов является взаимодействие Русского географического общества и Военного министерства. Экспедиции общества, организованные при поддержке российского Генерального штаба, явились наиболее масштабными и наиболее результативными за всю историю изучения Центральной Азии. Раскрытию этой темы были посвящены доклады британского ученого М. К. Басханова (Университет Глазго) «“Не ковром была постлана нам дорога вглубь Азии”: феномен эпохи русских “географических генералов”» и российского востоковеда Е. В. Бойковой (ИБ РАН) «Российское военное монголоведение (конец XIX – начало XX в.)».

Об организации специальной операции геостратегического характера

одного из отделов Генштаба Красной Армии был посвящен доклад директора ИИнт РАН Ю. М. Батурина «“Военно-ученые” экспедиции в Синьцзян и секретная “дорога жизни” в 1937–1943 гг.». В докладе, основанном на уникальных архивных документах, рассказывается о строительстве специальной трассы для поставки оружия из СССР в воюющий Китай. Несмотря на то что Синьцзян в силу своего географического положения всегда был в центре внимания военно-рекогносцировочных экспедиций и разведок ведущих европейских стран и США, эта операция советского Генштаба была проведена в полной секретности и до сих пор о ней практически ничего не известно.

В какой степени российские путешественники служили интересам колониальной экспансии царской России? Свое видение этого вопроса представил известный канадский специалист по российской истории Д. Схimmelпennинк ван дер Ойе (*D. Schimmelpenninck van der Oye*, Брокский университет, Онтарио, Канада) «Агенты империи? Русские путешественники и Большая игра». В докладе были рассмотрены весьма непростые отношения между российскими научными исследованиями в регионе и имперской политикой царской России на примере Н. М. Пржевальского, М. И. Венюкова и П. К. Козлова. Влиянию геополитических факторов на исследования путешественников были посвящены также доклады А. И. Андреева (СПбФ ИИнт РАН) «Несбывшиеся мечты о Лхасе: Тибет в исследованиях П. К. Козлова (научные и политические аспекты)», дипломата А. А. Колесникова «Геополитическое значение миссий

Н. М. Пржевальского в Центральную Азию», хранителя Фонда Св. Гедина Шведской академии наук Х. Вальквиста (*H. Wahlquist*, Стокгольм) «Получение доступа к исследованию в Центральной Азии: Свен Гедин, Россия и Великобритания на рубеже прошлого века», Л. Я. Боркина (ЗИН РАН) и С. Н. Литвинчука (ИЦН РАН) «Большая игра в Нагорной Азии (Памир – Гималаи) и полевые натуралисты».

Вниманием заявленной организаторами теме конференции, проявленное учеными, и прозвучавшие доклады показали, что центральноазиатский регион по-прежнему остается местом активного исследовательского интереса российского и международного научного сообщества.

Закончить обзор конференции хотелось бы словами академика В. Л. Комарова. И хотя сказаны они в 1915 г., но, как нам представляется, весьма актуальны и сегодня, особенно применительно к выдающемуся русскому путешественнику, исследователю Центральной Азии П. К. Козлову, юбилей которого стал поводом обратиться к истории и современным проблемам в изучении этого региона: «Значение вклада наших путешественников в общее дело развития русской науки и русской культуры сохраняет свое значение. Будем же свято чтить их имена и поддерживать своими работами начатое ими важное научное дело».

Организаторы конференции надеются, что прошедшее мероприятие будет способствовать дальнейшей разработке истории изучения Центральной Азии и современного состояния этого территориального направления исследовательской деятельности российских ученых.

Т. И. Юсупова